07.2;07.3

Импульсные характеристики кремниевых фотоэлектрических преобразователей, облученных низкоэнергетическими протонами

© Н.М. Богатов 1, Л.Р. Григорьян 1, А.И. Коваленко 1, М.С. Коваленко 1, Л.С. Лунин 2

Поступило в Редакцию 23 октября 2020 г. В окончательной редакции 17 декабря 2020 г. Принято к публикации 17 декабря 2020 г.

Исследовано влияние облучения низкоэнергетическими протонами на импульсные характеристики кремниевых фотоэлектрических структур. Для измерения использовались биполярные прямоугольные импульсы напряжения с постоянной амплитудой $10\,\mathrm{mV}$ и частотой $200\,\mathrm{kHz}$ и $1\,\mathrm{MHz}$. Показано, что облучение протонами с энергией $180\,\mathrm{keV}$ и дозой $10^{15}\,\mathrm{cm}^{-2}$ создает в области пространственного заряда n^+-p -перехода область с высокой концентрацией радиационных дефектов. Такие элементы могут использоваться для создания быстродействующих фотодиодов с рабочей частотой модуляции $18\,\mathrm{MHz}$.

Ключевые слова: фотодиод, кремний, время жизни, протон.

DOI: 10.21883/PJTF.2021.07.50791.18596

Импульсные характеристики фотодиодов зависят от рекомбинационных параметров полупроводниковых структур. В кремнии время жизни неравновесных носителей заряда определяется рекомбинацией через примесные центры. Облучение кремниевых структур протонами дает возможность уменьшить время жизни носителей заряда в локальном объеме структуры, что позволяет улучшить совокупность статических и частотных характеристик приборов [1].

Измерения времени жизни неосновных носителей заряда с помощью регистрируемой микроволновым излучением фотопроводимости используются для контроля результатов технологических воздействий [2]. На значение времени жизни, измеренное по изменению фотопроводимости, влияет поверхностная рекомбинация [3,4]. Влияние структурных дефектов на объемную составляющую времени жизни неосновных носителей заряда и скорости рекомбинации в p-n-переходе в двустороннем солнечном элементе на основе поликристаллического кремния определялось исходя из экспериментальной кривой переходного напряжения при импульсном освещении [5].

Низкоэнергетические протоны создают радиационные дефекты с максимумом распределения в области пика Брэгга, расположение которого в объеме облучаемого образца определяется энергией падающих протонов. В работах [6,7] исследовано влияние протонов с энергией $E_p=40$ и $180\,\mathrm{keV}$ при температуре облучаемых образцов $T_p=83$ и $300\,\mathrm{K}$ на параметры вольт-амперных характеристик кремниевых фотоэлектрических преобразователей (ФЭП) n^+-p-p^+ -типа. Показано, что протоны с начальной энергией $40\,\mathrm{keV}$ преимущественно изменяют физические свойства n^+ -слоя, а протоны с начальной энергией $180\,\mathrm{keV}$ — свойства области

пространственного заряда (ОПЗ) в p-слое. Количество радиационных дефектов в максимуме распределения в n^+ -слое при $E_p=40~{\rm keV},~T_p=83~{\rm K}$ много меньше, чем в p-слое при $E_p=180~{\rm keV},~T_p=83~{\rm K}$ и в n^+ -слое при $E_p=40~{\rm keV},~T_p=300~{\rm K}.$ Импульсные характеристики облученных структур в этих работах не исследовались.

Цель настоящей работы — изучение влияния облучения низкоэнергетическими протонами на импульсные характеристики кремниевых структур с диффузионным n^+-p -переходом. Чтобы исключить временную зависимость фототока и фотопроводимости в методиках [2–5], измерялось переходное напряжение в неосвещенных образцах.

Исследовались фотоэлектрические двусторонние n^+-p-p^+ -структуры из кремния, выращенного методом Чохральского, с удельным сопротивлением базы p-типа $\rho=10~\Omega\cdot\mathrm{cm}$, концентрацией равновесных дырок $p_0\approx 10^{15}~\mathrm{cm}^{-3}$, глубиной диффузионных n^+-p -и $p-p^+$ -переходов $d_n\approx d_p\approx 0.45~\mu\mathrm{m}$, толщиной $L\approx 200~\mu\mathrm{m}$. Поверхностная концентрация фосфора составляла $N_\mathrm{P}\approx 10^{20}~\mathrm{cm}^{-3}$, бора — $N_\mathrm{B}\approx 10^{20}~\mathrm{cm}^{-3}$. Образцы площадью $S\approx 1~\mathrm{cm}^2$ были получены при лазерном разделении пластин с помощью твердотельного YAG-лазера в импульсном режиме работы.

Образцы облучались со стороны n^+ -слоя потоком протонов с энергией $E_p=40$, $180\,\mathrm{keV}$ и дозой $F_p=10^{15}\,\mathrm{cm^{-2}}$ при температуре образцов $T_p=300$ и $83\,\mathrm{K}$ на имплантере Extrion/Varian: образец № 1 при $E_p=180\,\mathrm{keV},\ T_p=83\,\mathrm{K};$ образец № 2 при $E_p=40\,\mathrm{keV},$ $T_p=83\,\mathrm{K};$ образец № 3 при $E_p=40\,\mathrm{keV},$ $T_p=300\,\mathrm{K}.$ Контрольный образец № 4 не облучался.

Импульсные характеристики измерялись с помощью цифрового осциллографа DSOX2022A, работающего в режимах как генератора импульсов напряжения, так и

¹ Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

² Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия E-mail: bogatov@phys.kubsu.ru, bogatov.n@inbox.ru

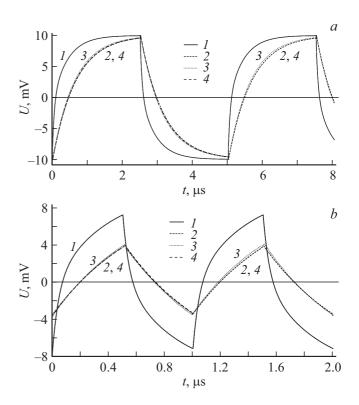
мультиметра. Измерения проводились в темноте при температуре 300 К. Исследуемый образец ФЭП через кабель $(R = 0.1 \, \Omega)$ подключался к генератору сигналов. Осциллограф подключался параллельно образцу через высокочастотный шуп ($f_{\text{max}} = 300 \,\text{MHz}$). На исследуемый образец с генератора подавались биполярные прямоугольные импульсы напряжения с постоянной амплитудой $U_0 = 10\,\mathrm{mV}$ и с частотой $f = 200\,\mathrm{kHz}$ при длительности импульса $2.5 \cdot 10^{-6} \, \mathrm{s}$ либо с частотой $f = 1 \, \text{MHz}$ при длительности импульса $0.5 \cdot 10^{-6} \, \text{s.}$ 3ависимость напряжения U от времени измерялась осциллографом. Шаг дискретизации измеряемого сигнала составлял 5 ns для $f = 200 \,\mathrm{kHz}$ и 2.5 ns для $f = 1 \,\mathrm{MHz}$. Импульсные характеристики, представленные на рисунке, с достаточной точностью аппроксимируются одноэкспоненциальной зависимостью напряжения от времени для образцов № 2-4 и двухэкспоненциальной зависимостью для образца № 1. Амплитуда прямоугольных импульсов напряжения $U_0 < kT/q$ выбрана так, чтобы фронт напряжения изменялся симметрично при переключении полярности импульсов и выполнялось условие низкого уровня инжекции неосновных носителей заряда. В масштабе рисунка (части a и b) зависимости U(t) для образцов № 2—4 близки. На рисунке, a зависимости U(t)для образцов № 2-4 не успевают выйти на насыщение за время длительности импульса, а на рисунке, b все зависимости U(t) не успевают выйти на насыщение за время длительности импульсов.

В результате для образцов № 2–4 найдены близкие значения постоянной времени τ фронта сигнала, усредненные по периодам импульса напряжения: для образца № 2 $\tau=6.6\cdot 10^{-7}\,\mathrm{s}$, для образца № 3 $\tau=6.3\cdot 10^{-7}\,\mathrm{s}$, для образца № 4 $\tau=6.4\cdot 10^{-7}\,\mathrm{s}$. Для образца № 1 найдены два значения: $\tau_1=4.2\cdot 10^{-7}\,\mathrm{s}$, $\tau_2=5.5\cdot 10^{-8}\,\mathrm{s}$.

Фронт напряжения при переключении полярности обусловлен процессами изменения неравновесного заряда в n^+ -, p-областях и ОПЗ n^+ -p-перехода. Поэтому изменение структуры и рекомбинационных свойств ОПЗ влияет на форму фронта сигнала U(t). Найденные значения постоянной времени фронта сигнала много меньше, чем время жизни электронов τ_n в базе, и много больше, чем время жизни дырок τ_p в n^+ -слое.

Протоны с $E_p=40\,\mathrm{keV}$ создают первичные радиационные дефекты в n^+ -слое на расстоянии $0.41\,\mu\mathrm{m}$ от поверхности, их количество в образцах № 2, 3 различается в несколько раз [6], однако значения τ для этих образцов и образца № 4 близки и, следовательно, не отражают изменения, произошедшие в n^+ -слое. Длительность прямоугольного импульса много меньше τ_n , поэтому значения τ не характеризуют рекомбинационные процессы в базе. Таким образом, фронт сигнала U(t) определяется свойствами ОПЗ, а значения τ соответствуют эффективному времени жизни носителей заряда в этой области.

Протоны с $E_p=180\,\mathrm{keV}$ создают первичные радиационные дефекты на глубине $1.51\,\mu\mathrm{m}$ во всей ОПЗ n^+ —p-перехода, пик Брэгга расположен на глубине

Импульсные характеристики при частоте импульсов напряжения $200\,\mathrm{kHz}\ (a)$ и $1\,\mathrm{MHz}\ (b)$. Номера кривых соответствуют номерам образцов.

1.48 μ m [7]. Два значения τ_1 и τ_2 свидетельствуют о том, что структура ОПЗ образца № 1 изменилась, в ней существуют две области с различными значениями среднего времени жизни. Значение τ_2 относится к области с высокой концентрацией радиационных дефектов в окрестности пика Брэгга.

Результаты исследования показывают, что облучение протонами с энергией $180\,\mathrm{keV}$ и дозой $10^{15}\,\mathrm{cm^{-2}}$ модифицирует свойства ОПЗ n^+-p -перехода кремниевого ФЭП, снижая значение постоянной времени фронта сигнала напряжения до $5.5\cdot10^{-8}\,\mathrm{s}$. Такие ФЭП могут использоваться для создания быстродействующих структур с рабочей частотой модуляции $18\,\mathrm{MHz}$.

Благодарности

Авторы благодарят сотрудников ФГБУН "Институт проблем технологии микроэлектроники и особо чистых материалов Российской академии наук" Ю.А. Агафонова, В.И. Зиненко за облучение образцов.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках государственного задания на 2021 г. Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН (номер госрегистрации 01201354240).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] В.А. Козлов, В.В. Козловский, ФТП, 35 (7), 769 (2001). http://journals.ioffe.ru/articles/viewPDF/38565
- [2] C. Bscheid, C.R. Engst, I. Eisele, C. Kutter, Materials, 12 (1), 190 (2019). DOI: 10.3390/ma12010190
- [3] И.М. Анфимов, С.П. Кобелева, А.В. Пыльнев, И.В. Щемеров, Д.С. Егоров, С.Ю. Юрчук, Изв. вузов. Материалы электронной техники, **19** (3), 210 (2016). DOI: 10.17073/1609-3577-2016-3-210-216 [Пер. версия: 10.1134/S1063739717080030].
- [4] O.G. Koshelev, N.G. Vasiljev, Mod. Electron. Mater., 3 (3), 127 (2017). https://doi.org/10.1016/j.moem.2017.11.002
- [5] R. Sam, B. Zouma, F. Zougmoré, Z. Koalaga, M. Zoungrana,
 I. Zerbo, IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng., 29, 012018 (2012).
 DOI: 10.1088/1757-899X/29/1/012018
- [6] Ю.А. Агафонов, Н.М. Богатов, Л.Р. Григорьян, В.И. Зиненко, А.И. Коваленко, М.С. Коваленко, Ф.А. Колоколов, Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования, № 10, 86 (2018).
 DOI: 10.1134/S0207352818110033
- [7] Н.М. Богатов, Л.Р. Григорьян, А.И. Коваленко, М.С. Коваленко, Ф.А. Колоколов, Л.С. Лунин, ФТП, **54** (2), 144 (2020). DOI: 10.21883/FTP.2020.02.48909.9255